

ФОРМАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ ЗАНЯТОСТИ КАК ФАКТОР НЕЭФФЕКТИВНОСТИ МЕР ЗАЩИТЫ ОТ БЕЗРАБОТИЦЫ

Белозерова Кристина Александровна

Доцент кафедры трудового права Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева (Екатеринбург), кандидат юридических наук, ORCID: 0000-0003-2183-1578, e-mail: belozerova-kristina@yandex.ru.

Безработица является опасной для общества проблемой, снижающей качество жизни населения и служащей причиной экономического кризиса в государстве. Именно поэтому борьба с безработицей признается одним из ключевых направлений государственной политики. Эффективность данной политики во многом зависит от эффективности правового регулирования в сфере занятости. Достичь целей снижения уровня безработицы, обеспечения качественной защиты безработных от неблагоприятных последствий утраты приносящей доход деятельности, установления адекватных мер содействия занятости возможно только тогда, когда правильно определены меры защиты и критерии отбора нуждающихся в их предоставлении граждан. В статье рассматриваются нормы законодательства о занятости, устанавливающие круг лиц, которые могут признаваться безработными, а также практика применения этих норм. Выявляются нормы, применение которых на основе их буквального толкования позволяет относить к занятым гражданам, не имеющим права быть признанными безработными, тех, кто в действительности нуждается в предоставлении мер государственной поддержки. Поднимается вопрос о необходимости пересмотра содержания категорий «занятый гражданин» и «безработный гражданин» и в целом категории «занятость». Сохранение действующего правового регулирования в сфере занятости населения приведет к ограничению права значительной части граждан на получение мер государственной поддержки.

Ключевые слова: защита от безработицы, занятость, занятый гражданин, безработный гражданин, меры государственной поддержки

Для цитирования: Белозерова К. А. Формальный подход к оценке занятости как фактор неэффективности мер защиты от безработицы // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2022. № 4. С. 57–64. DOI: http://doi.org/10.34076/22196838_2022_4_57.

THE FORMAL APPROACH TO EVALUATION OF EMPLOYMENT AS A FACTOR OF INEFFICIENCY OF MEASURES TO PROTECT AGAINST UNEMPLOYMENT

Belozerova Kristina

Associate professor, Ural State Law University named after V. F. Yakovlev (Yekaterinburg), candidate of legal sciences, ORCID: 0000-0003-2183-1578, e-mail: belozerova-kristina@yandex.ru.

Unemployment is the most dangerous problem for society that reduces the quality of life of the population and serves as the cause of the economic crisis in the state. That is why the fight against unemployment is one of the key directions of state policy. The effectiveness of this policy largely depends on the effectiveness of legal regulation in the field of employment. It is possible to achieve the goals of reducing the unemployment rate, ensuring high-quality protection of the unemployed from the adverse consequences of the loss of income-generating activities, and establishing adequate measures to promote employment only when protection measures and criteria for selecting citizens in need of their provision are correctly defined. The article examines the norms of employment legislation defining the circle of persons who can be recognized as unemployed, as well as the practice of applying these norms. Such an

approach makes it possible to identify norms, the application of which, on the basis of their literal interpretation, allows us to classify as employed citizens, who do not have the right to be recognized as unemployed, those people, who in fact are in need of state support measures. The above said gives grounds to raise the question of the need to revise the categories of «employed citizen» and «unemployed citizen», as well as the category of «employment» in general. The preservation of the current legal regulation of employment of the population will lead to a restriction of the right of a significant part of citizens to receive state support.

Key words: protection against unemployment, employment, employed citizen, unemployed citizen, measures of state support

*For citation: Belozerova K. (2022) The formal approach to evaluation of employment as a factor of inefficiency of measures to protect against unemployment. In *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnalu»*, no. 4, pp. 57–64, DOI: http://doi.org/10.34076/22196838_2022_4_57.*

Борьба с безработицей является одним из ключевых направлений государственной политики России. Как определено в п. 1 ст. 5 Закона РФ от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» (далее – Закон о занятости), государство проводит политику содействия реализации прав граждан на полную, продуктивную и свободно избранную занятость. Как отмечает Э. Г. Тучкова, «в программных документах стратегического развития России в ближайшее десятилетие, в выступлениях Президента страны безработица и бедность расцениваются как острейшие социальные проблемы, требующие незамедлительного решения»¹.

Оценка безработицы как проблемы, имеющей острые негативные последствия и требующей системного решения, не случайна. Наличие стабильной работы и постоянного дохода является важнейшим условием обеспечения качества и безопасности жизни человека, экономического развития государства. При этом постоянно меняющиеся условия жизни определяют необходимость совершенствования правового регулирования механизмов защиты от безработицы с учетом этих новых условий. Одной из важнейших задач такого совершенствования должна стать оценка эффективности имеющейся нормативной базы, ее возможностей в достижении глобальной цели борьбы с безработицей, а также ее соответствия целям полноценной защиты граждан от безработицы. В частности, И. Н. Плешакова предлагает пересмотреть категорию занятости с учетом не только ее экономической составляющей, но и необходимости обеспечения достойной занятости как основной цели государственной политики в соответствующей сфере².

В этом ключе видится обоснованным и своевременным предложение Ю. Б. Корсаненковой провести научное переосмысление понятия «безработный», содержащегося в Законе о занятости³.

Именно безработный гражданин является субъектом, нуждающимся в адресной и достаточной помощи в обеспечении работой и, как следствие, трудовым доходом. Соответственно, крайне важно установить действительную нуждаемость лица в получении помощи от государства, исчерпывающе определить тех, кто имеет право на ее получение. Отсутствие приносящей доход работы при желании и возможности гражданина работать является основанием предоставления социальной помощи в виде мер защиты от безработицы (причиной социального риска⁴).

Согласно п. 1 ст. 3 Закона о занятости безработными признаются трудоспособные граждане, которые не имеют работы и заработка, зарегистрированы в органах служ-

¹ Тучкова Э. Г. Конституционное право граждан на защиту от безработицы и юридические гарантии его реализации // Трудовое право в России и за рубежом. 2021. № 2. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Плешакова И. Н. О некоторых вопросах содействия занятости и трудоустройства в Российской Федерации и Республике Казахстан: состояние и перспективы правового регулирования // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2017. Т. 24. № 4. С. 124–125.

³ Корсаненкова Ю. Б. Понятие безработного и социальный риск безработицы в контексте системного подхода // Социальное и пенсионное право. 2019. № 4. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Федорова М. Ю. Теоретические проблемы правового регулирования социального страхования: моногр. Омск: ОмГУ, 2003. С. 217.

бы занятости в целях поиска подходящей работы, ищут работу и готовы приступить к ней. Одновременно абз. 8 п. 3 ст. 3 Закона о занятости указывает на недопустимость признания безработными лиц, которые ст. 2 данного Закона отнесены к занятым гражданам.

Нуждаемость в предоставлении мер государственной поддержки в сфере занятости обуславливается отсутствием работы и, как следствие, дохода. Такая нуждаемость может приводить к неблагоприятным последствиям: бедности гражданина и членов его семьи, снижению экономических показателей государства. Соответственно, безработные граждане должны признаваться нуждающимися в предоставлении мер государственной поддержки в сфере занятости. Предполагается, что занятые граждане такими нуждающимися не являются, поскольку осуществляют приносящую доход деятельность.

Такое правило видится справедливым и может выступать в качестве общего подхода к определению категорий безработных и занятых граждан. При этом важна его последовательная реализация в нормах законодательства. Законодательство о занятости можно будет признать эффективным только в том случае, когда необходимые меры государственной поддержки в сфере занятости получают все обратившиеся за ними нуждающиеся, а те, кто таковыми не является, получают обоснованный и объективный отказ в предоставлении соответствующих мер.

Е. А. Истомина указывает, что любое социальное предоставление должно быть целесообразным (т. е. должно способствовать достижению целей правового регулирования социального обеспечения посредством устранения неблагоприятных последствий наступления социальных рисков, гарантирования каждому человеку и его семье достаточного уровня жизни)¹ и своевременным (т. е. должно быть направлено на преодоление последствий наступления социальных рисков в установленные – по возможности кратчайшие – сроки)². Соответственно, для эффективной реализации государственной политики в области содействия занятости нужно своевременно выявлять нуждаемость гражданина в предоставлении ему мер государственной поддержки.

Однако анализ категорий граждан, которых абз. 8 п. 3 ст. 3 Закона о занятости ограничивает в праве быть признанными безработными и получить меры государственной поддержки, показывает, что описанный выше подход к определению категорий безработных и занятых граждан не всегда качественно реализован законодателем. Так, абз. 5 ст. 2 Закона о занятости к занятым гражданам отнесены лица, выполняющие работы по договорам гражданско-правового характера, предметами которых являются выполнение работ и оказание услуг, авторским договорам. На практике органы службы занятости, руководствуясь указанной нормой, отказывают в признании безработными гражданам, у которых имеются такие гражданско-правовые договоры. Для обоснования отказа в признании гражданина безработным либо для лишения данного статуса государственному органу достаточно доказать сам факт существования действующего гражданско-правового договора из числа названных в законе.

Судебной практикой такой подход к определению права гражданина быть признанным безработным поддерживается. Суды при разрешении споров, обусловленных отказом в признании гражданина безработным по причине отнесения его к категории занятых, указывают, что, исходя из системного толкования перечисленных норм Закона о занятости, отнесение лица к категории занятых граждан в силу наличия соответствующего договора исключает возможность признания такого гражданина безработным³.

¹ Истомина Е. А. Целесообразность социальных предоставлений в контексте экономических интересов граждан и государства // Пермский юридический альманах. 2020. № 3. С. 517.

² Истомина Е. А. Своевременность как принцип защиты от социальных рисков // За права трудящихся! Защита социально-трудовых прав работников в изменяющемся мире: возможности и ограничения: материалы Шестой Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. Ю. В. Иванчиной, Е. А. Истоминой. Екатеринбург: Урал. гос. юрид. ун-т, 2021. С. 58.

³ Такой вывод сформулирован, например, в апелляционных определениях Свердловского областного суда от 31 августа 2021 г. по делу № 33-12511/2021, от 26 февраля 2021 г. по делу № 33-2910/2021, в определении Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 24 декабря 2020 г. по делу № 88-25198/2020 и т. д.

Такой подход в полной мере соотносится с правовой позицией Конституционного Суда РФ, изложенной в определении от 29 сентября 2020 г. № 2110-О, согласно которой граждане, выполняющие работы по договорам гражданско-правового характера, предметами которых являются выполнение работ и оказание услуг, авторским договорам, не могут быть признаны безработными, поскольку они осуществляют деятельность, носящую возмездный характер, и не отвечают по этой причине предусмотренному законодателем критерию отсутствия работы и заработка или иного дохода.

При этом наличие фактического исполнения данных договоров (прежде всего само выполнение работы гражданином и получение им вознаграждения за эту работу), а также размер полученного по договору вознаграждения никак не учитываются при отказе в признании его безработным. Обоснованием такого отказа выступает формальный признак – наличие действующего гражданско-правового договора. Наличие признаков возмездной деятельности, приносящей лицу на систематической основе доход, предметом оценки при принятии решения о признании его безработным не является.

В результате такой практики права на содействие в поиске работы и получение мер государственной поддержки лишаются лица, имеющие действующие гражданско-правовые договоры, по которым они не выполняют работу и / или не получают дохода либо работа и доход носят непостоянный (эпизодический) характер, а доход составляет величину, не позволяющую гражданину обеспечить свое существование. Представляется, что подобный подход не соответствует целям и задачам законодательства о занятости населения в России. Лицо, несмотря на наличие договора гражданско-правового характера, не имеет регулярной работы и реального дохода (условия договора не позволяют получить такую работу и доход) и фактически остается нуждающимся в содействии в поиске работы с целью обеспечения себя реальным доходом и в выплате пособия до получения работы. Отказ в признании таких граждан безработными по формальному основанию наличия действующего гражданско-правового договора исключает их возможность реализовать конституционное право на защиту от безработицы без достаточных к тому оснований.

Более того, органами службы занятости и судами признаются занятыми также лица, получающие вознаграждение по договорам о приемной семье¹. Основанием для такой практики является норма ч. 2 ст. 152 Семейного кодекса РФ, согласно которой в не урегулированной семейным законодательством части на договоры о приемной семье распространяются нормы гражданского законодательства о договорах возмездного оказания услуг. С учетом данной нормы суды приходят к выводу о выполнении приемным родителем обязанностей по содержанию, воспитанию и образованию детей на договорной возмездной основе.

Представляется, что вознаграждение в рамках указанных договоров (когда воспитание ребенка в приемной семье не является работой в ее буквальном понимании) носит социальный характер и, по существу, является не вознаграждением за услугу или работу, а компенсацией расходов, которые понесли лица, взявшие ребенка на воспитание в семью. Однако наличие такого социального договора лишает гражданина возможности воспользоваться правом на получение помощи государства в поиске работы и финансовой поддержки в период поиска работы.

Применительно к договорам о приемной семье видится необходимым учет всех обстоятельств возникновения отношений по приему ребенка в семью. Если гражданин выполняет функции приемного родителя в качестве дополнительной социальной роли, исполнение обязательств по договору о приемной семье не является для него родом деятельности, приносящей доход, то отнесение его к категории занятого крайне спорно. Очевидно, что гражданин, имевший приносящую доход работу и утративший ее, если он заключит договор о приемной семье до утраты работы или после этого, приняв по личным и семейным обстоятельствам ребенка на воспита-

¹ Такой вывод сформулирован, например, в кассационном определении Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 11 января 2022 г. № 88а-3717/2022, апелляционном определении Свердловского областного суда от 9 июня 2016 г. по делу № 33-10199/2016, апелляционном определении Костромского областного суда от 13 октября 2014 г. по делу № 33-1712, определении Кемеровского областного суда от 2 декабря 2011 г. по делу № 33-13658 и т. д.

ние в свою семью (например, в связи со смертью родственников, являвшихся родителями ребенка, или по причине отсутствия собственных детей), не осуществляет деятельность, приносящую доход, поэтому у него сохраняется потребность в получении мер государственной поддержки. Другая оценка при этом может быть дана в случаях, когда гражданин прекращает обычную трудовую деятельность и переходит к деятельности приемного родителя как трудовой, приносящей доход, принимая на воспитание в семью нескольких детей без субъективных причин и предпосылок для этого.

В указанных ситуациях правовой механизм отбора лиц, являющихся нуждающимися в получении мер государственной поддержки в сфере содействия занятости, также кажется неэффективным.

Е. А. Истомина говорит о необходимости детального подтверждения обоснованности социального предоставления, наступления социального риска (принципе обоснованности социального предоставления)¹. При этом представляется, что реализация указанного принципа должна соотноситься с задачами полного и всестороннего исследования доказательств наличия нуждаемости в социальном предоставлении, позволять выявить истинную потребность в оказании государственной социальной помощи. Формальный подход к доказыванию обоснованности социального предоставления будет приводить к неэффективности правового регулирования и в целом реализации государственной социальной политики.

Формальное отнесение договоров о приемной семье к сфере регулирования гражданского законодательства не может служить единственным основанием для включения в категорию занятых лиц гражданина, который такой договор заключил. Нельзя отрицать, что договоры о приемной семье не являются обычными гражданско-правовыми договорами, заключаемыми лицами в целях осуществления приносящей доход трудовой деятельности. Такие договоры (как уже было сказано) являются социальными, определяющими возложение на заключившее их лицо прежде всего социальных обязанностей. Нередко целью заключения подобных договоров выступает собственно обретение возможности выполнять социальную функцию в отношении ребенка, по каким-либо причинам утратившего попечение родителей. Применение к таким договорам общего правила будет приводить к необоснованному ограничению прав на получение мер государственной поддержки тех, для кого деятельность в качестве приемного родителя не является приносящей доход, а обуславливается личной социальной потребностью воспитывать в семье ребенка, оставшегося без попечения родителей. Более того, указанное формальное ограничение может приводить к отказу потенциальных приемных родителей от воспитания ребенка в приемной семье.

Неоднозначным с точки зрения обозначенного подхода представляется также позиция об исключении обучающихся по очной форме обучения в образовательных организациях из числа тех, кто может признаваться безработным. Причиной этого опять же является отнесение указанной категории граждан абз. 8 ст. 2 Закона о занятости к занятым гражданам. Суды при разрешении споров об отказе в признании безработными обучающихся по очной форме обучения ссылаются на приведенные положения закона и делают вывод об отнесении таких обучающихся к занятым гражданам, которые не подлежат признанию безработными вне зависимости от каких-либо обстоятельств².

Конституционный Суд РФ в определении от 29 сентября 2016 г. № 1855-О сделал вывод, что отнесение обучающихся очной формы обучения к числу занятых граждан и, как следствие, ограничение их права быть признанными безработными и получить меры государственной поддержки не противоречит Конституции РФ. Со ссылкой на ч. 2 ст. 17 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» Конституционный Суд РФ высказал сомнение

¹ Истомина Е. А. Развитие способов подтверждения права на социальное обеспечение // Пермский юридический альманах. 2021. № 4. С. 555–556.

² Такой вывод, в частности, сделан в определении Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 27 января 2022 г. № 88-2631/2022, в апелляционных определениях Московского областного суда от 26 сентября 2016 г. по делу № 33-26377/2016, от 25 мая 2016 г. по делу № 33-14183/2016, от 28 декабря 2015 г. по делу № 33-32109/2015, от 12 ноября 2014 г. по делу № 33-24979/2014 и т. д.

в готовности обучающегося приступить к работе на условиях, предлагаемых потенциальным работодателем, при наличии у такого обучающегося необходимости освоения образовательной программы в соответствии с требованиями федерального государственного образовательного стандарта. В качестве дополнительной аргументации своей правовой позиции Суд указал на право обучающихся, достигших 18 лет или получивших основное общее образование, на выбор формы получения образования.

Бесспорно, обучающиеся очной формы обучения на постоянной основе осуществляют деятельность, связанную с удовлетворением личных (а в некоторых случаях и общественных) потребностей, предусмотренную п. 1 ст. 1 Закона о занятости. Однако реализация указанной деятельности не гарантирует получение дохода. Так, назначение обучающимся стипендий зависит от множества факторов, таких как результаты обучения, льготный социальный статус. Чаще всего стипендия представляет собой либо вознаграждение обучающегося за высокие результаты его образовательной деятельности, либо денежную поддержку обучающихся, которые нуждаются в повышенной социальной защите. Кроме того, размер получаемых обучающимися стипендий, как правило, недостаточен для того, чтобы они могли обеспечивать себя.

Таким образом, сама по себе деятельность обучающегося по освоению образовательных программ не является возмездной, а предусмотренные законодательством об образовании выплаты обучающимся не зависят от самого факта обучения и недостаточны для жизнеобеспечения человека.

Исключение обучающихся очной формы обучения из числа граждан, которых можно признавать безработными, фактически означает, что государство не считает их нуждающимися в получении государственной поддержки в сфере занятости. При этом обучающиеся фактически могут полностью соответствовать условиям признания граждан такими нуждающимися, поскольку не осуществляют деятельность, приносящую доход.

Статус обучающегося очной формы обучения не ограничивает право лица на осуществление иной деятельности, в том числе трудовой, не исключает реальной возможности ее осуществления. Соответственно, обучающийся, способный и желающий работать в свободное от учебы время, может быть нуждающимся в предоставлении мер государственной поддержки в сфере занятости. Получение им таких мер поддержки в полной мере отвечало бы закреплённому в законодательстве общему подходу к определению лиц, нуждающихся в соответствующей помощи.

В. И. Миронов справедливо указывает, что «отсутствие возмездной основы не позволяет признать деятельность обучающегося соответствующей правовому понятию занятости граждан». По его мнению (с которым нельзя не согласиться), приведенное в законе определение занятости носит общий характер, а содержащиеся в нем обстоятельства подлежат доказыванию для признания гражданина занятым. Отказ в признании обучающегося безработным в отсутствие таких доказательств будет незаконным¹.

В связи с изложенным отнесение обучающихся очной формы обучения к числу лиц, которых невозможно признать безработными, крайне спорно. Такое правило идет вразрез с законодательным требованием о необходимости оказания адресной социальной помощи нуждающимся в ней гражданам, приводит к необоснованному ограничению прав обучающихся. Более того, оно противоречит целям государства по активному вовлечению молодежи в трудовую деятельность. Так, Е. В. Аббасова отмечает увеличение спроса на молодых представителей сложных профессий, осознание работодателями необходимости вложений в перспективных молодых работников². Предоставление мер государственной поддержки в сфере занятости обучающимся очной формы обучения позволило бы работодателям трудоустраивать заинтересованных в работе молодых специалистов.

Как представляется, одной из первопричин обозначенных проблем является вариативность определения занятости, закреплённого в п. 1 ст. 1 Закона о занятости.

¹ Миронов В. И. Трудовое право России: учеб. М.: Журнал «Управление персоналом», 2005. С. 212.

² Аббасова Е. В. Некоторые вопросы правового регулирования труда несовершеннолетних // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер.: Право. 2017. Т. 17. № 1. С. 41.

Предложенная законодателем дефиниция занятости не определяет доход от осуществляемой гражданином деятельности в качестве обязательного признака занятости. Буквальное толкование этой нормы позволяет признавать занятыми и тех, чья деятельность не приносит дохода или приносит незначительный доход.

Однако такое нормативное предписание противоречит самому смыслу законодательства о занятости, принятому в рамках реализации государственной политики содействия занятости. Основной целью государства в этой сфере является создание условий, при которых будет сокращено число лиц, не имеющих работы и дохода, и, как следствие, минимизирован риск бедности. Соответственно, в законодательстве о занятости поставлена задача не просто занять человека деятельностью, а предоставить ему возможность получать доход от такой деятельности.

В связи со сказанным видится необходимым пересмотр предусмотренных законодательством о занятости базовых категорий «занятость», «занятый гражданин» и «безработный гражданин».

А. В. Трутаева, говоря о неэффективности механизма содействия занятости, социальной поддержки, отмечает, что меры, разработанные с целью усовершенствования такого механизма, на практике нередко, наоборот, приводят к ухудшению жизненных обстоятельств граждан¹. Применение рассмотренных в настоящей статье оснований отказа в признании гражданина безработным, вопреки целям полной и адресной помощи нуждающимся, зачастую влечет оставление гражданина государством в тяжелой жизненной ситуации и провоцирует поиск им неправомερных путей выхода из нее, отказ от правомерного и социально значимого поведения.

Обозначенные базовые категории в сфере занятости должны определяться с учетом общего подхода, предполагающего, что меры государственной поддержки предоставляются тем, у кого нет работы и заработка, если они предпринимают попытки получить работу, приносящую доход. В то же время отнесение гражданина к категории занятых должно допускаться только тогда, когда его трудовая деятельность приносит ему на систематической основе доход, достаточный для обеспечения жизни гражданина.

Кроме того, решение обозначенной проблемы, как представляется, возможно путем закрепления на законодательном уровне некой величины (суммы) дохода от выполнения работ / оказания услуг по гражданско-правовому договору или от иной деятельности, получение которого в определенный законом период будет основанием признания гражданина занятым. Причем такой размер дохода должен быть сопоставим с реализуемыми в государстве гарантиями достойной оплаты труда лиц, работающих по трудовому договору.

Подобная практика встречается в других государствах. Так, в Эстонии предусмотрено приостановление права на получение пособия по безработице, если у гражданина возникнет разовый доход больше установленной величины. О получении такого дохода гражданин должен сообщить консультанту органа занятости. После чего выплата пособия по безработице приостанавливается на 30 дней, а общий период выплаты пособия по безработице продлевается на 30 дней². Внедрение подобного подхода в России поможет точнее устанавливать реальную потребность гражданина, не имеющего работы, в получении помощи от государства. Как представляется, критерий отбора нуждающихся, основанный на качественной оценке дохода (его систематичности и достаточности), позволит лучшим образом достичь целей реализации мер социальной поддержки в сфере занятости, нежели формальный учет самого наличия деятельности, приносящей или способной приносить доход. Такая качественная оценка жизненных обстоятельств каждого безработного гражданина будет более трудозатратной для органов службы занятости, однако сможет повысить эффективность правового регулирования, обеспечить адресность социального предоставления мер поддержки.

¹ Трутаева А. В. Защита граждан от безработицы в условиях пандемии: в поисках контакта // Вестник Омского университета. Сер.: Право. 2022. Т. 19. № 1. С. 53.

² Медведев А. В., Плешакова И. Н. О некоторых вопросах социальной защиты безработных граждан // Бизнес. Образование. Право. 2015. № 4. С. 298.

Список литературы

- Аббасова Е. В. Некоторые вопросы правового регулирования труда несовершеннолетних // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер.: Право. 2017. Т. 17. № 1. С. 41–45.
- Истомина Е. А. Развитие способов подтверждения права на социальное обеспечение // Пермский юридический альманах. 2021. № 4. С. 554–565.
- Истомина Е. А. Своевременность как принцип защиты от социальных рисков // За права трудящихся! Защита социально-трудовых прав работников в изменяющемся мире: возможности и ограничения: материалы Шестой Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. Ю. В. Иванчиной, Е. А. Истоминой. Екатеринбург: Урал. гос. юрид. ун-т, 2021. С. 57–61.
- Истомина Е. А. Целесообразность социальных предоставлений в контексте экономических интересов граждан и государства // Пермский юридический альманах. 2020. № 3. С. 514–525.
- Корсаненкова Ю. Б. Понятие безработного и социальный риск безработицы в контексте системного подхода // Социальное и пенсионное право. 2019. № 4. С. 48–52.
- Медведев А. В., Плешакова И. Н. О некоторых вопросах социальной защиты безработных граждан // Бизнес. Образование. Право. 2015. № 4. С. 294–299.
- Мионов В. И. Трудовое право России: учеб. М.: Журнал «Управление персоналом», 2005. 1149 с.
- Плешакова И. Н. О некоторых вопросах содействия занятости и трудоустройства в Российской Федерации и Республике Казахстан: состояние и перспективы правового регулирования // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2017. Т. 24. № 4. С. 124–129.
- Трутаева А. В. Защита граждан от безработицы в условиях пандемии: в поисках контакта // Вестник Омского университета. Сер.: Право. 2022. Т. 19. № 1. С. 51–55.
- Тучкова Э. Г. Конституционное право граждан на защиту от безработицы и юридические гарантии его реализации // Трудовое право в России и за рубежом. 2021. № 2. С. 38–41.
- Федорова М. Ю. Теоретические проблемы правового регулирования социального страхования: моногр. Омск: ОмГУ, 2003. 382 с.

References

- Abbasova E. V. (2017) Nekotorye voprosy pravovogo regulirovaniya truda nesovershennoletnikh [Specific issues of legal regulation of minors labor]. In *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Pravo*, vol. 17, no. 1, pp. 41–45.
- Fedorova M. Yu. (2003) *Teoreticheskie problemy pravovogo regulirovaniya sotsial'nogo strakhovaniya* [Theoretical problems of legal regulation of social insurance]. Omsk, 382 p.
- Istomina E. A. (2020) Tselesoobraznost' sotsial'nykh predstavlenii v kontekste ekonomicheskikh interesov grazhdan i gosudarstva [The expediency of social representations in the context of the economic interests of citizens and the state]. In *Permskii yuridicheskii al'manakh*, no. 3, pp. 514–525.
- Istomina E. A. (2021) Razvitie sposobov podverzheniya prava na sotsial'noe obespechenie [The evolution of ways of affirming the right to social security]. In *Permskii yuridicheskii al'manakh*, no. 4, pp. 554–565.
- Istomina E. A. (2021) Svoevremennost' kak printsip zashchity ot sotsial'nykh riskov [Timeliness as a principle of protection against social risks] In Ivanchina Yu. V., Istomina E. A. (Eds.) *Za prava trudyashchikhsya! Zashchita sotsial'no-trudovykh prav rabotnikov v izmenyayushchemsya mire: vozmozhnosti i ogranicheniya: conference papers*. Yekaterinburg, pp. 57–61.
- Korsanenkova Yu. B. (2019) Ponyatie bezrabotnogo i sotsial'nyi risk bezrobotitsy v kontekste sistemnogo podkhoda [The concept of the unemployed and the social risk of unemployment in the context of a systematic approach]. In *Sotsial'noe i pensionnoe pravo*, no. 4, pp. 48–52.
- Medvedev A. V., Pleshakova I. N. (2015) O nekotorykh voprosakh sotsial'noi zashchity bezrabotnykh grazhdan [About some issues of social protection of unemployed citizens]. In *Biznes. Obrazovanie. Pravo*, no. 4, pp. 294–299.
- Mironov V. I. (2005) *Trudovoe pravo Rossii* [Labour law of Russia]. Moscow, Zhurnal «Upravlenie personalom», 1149 p.
- Pleshakova I. N. (2017) O nekotorykh voprosakh sodeistviya zanyatosti i trudoustroistva v Rossiiskoi Federatsii i Respublike Kazakhstan: sostoyanie i perspektivy pravovogo regulirovaniya [About some questions of employment in the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan: condition and perspectives of legal regulation]. In *Yuridicheskii vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta*, vol. 24, no. 4, pp. 124–129.
- Trutaeva A. V. (2022) Zashchita grazhdan ot bezrobotitsy v usloviyakh pandemii: v poiskakh kontakta [Protecting citizens from unemployment in a pandemic: in search of contact]. In *Vestnik Om'skogo universiteta. Ser.: Pravo*, vol. 19, no. 1, pp. 51–55.
- Tuchkova E. G. (2021) Konstitutsionnoe pravo grazhdan na zashchitu ot bezrobotitsy i yuridicheskie garantii ego realizatsii [The civil constitutional right to protection against unemployment and legal guarantees of its exercising]. In *Trudovoe pravo v Rossii i za rubezhom*, no. 2, pp. 38–41.